

Речь Д.Ю. Иванова на круглом столе
«О роли институтов развития в условиях глобальной финансовой
неопределённости»

11 февраля 2020 года

Современная эпоха характеризуется многополярной неустойчивостью, получившей название VUCA мир. Это понятие возникло как акроним английских слов volatility, uncertainty, complexity и ambiguity – то есть полная противоположность такому привычному и предсказуемому SPOD миру (steady, predictable, ordinary, definite), который остался в прошлом.

В бизнес среде все чаще слышатся слова «кризис», «недоверие», «непредсказуемость». В этих условиях институты развития столкнулись с новым вызовом – определение своей современной роли в быстроменяющемся мире.

С 1980-х годов восприятие институтов развития эволюционировало от узкого фокуса на структурной перестройке экономик для обеспечения экономического роста в направлении акцента на устойчивом развитии, преимущественно на социальных аспектах, а также вопросах инфраструктуры и экологии. Эта эволюция может быть описана как переход от старой парадигмы развития (ODP) к новой парадигме развития (NDP).

Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия (позднее ставшие Целями устойчивого развития, SDGs) являются основой и амбициозной повесткой новой парадигмы развития.

Формулировка и одобрение странами ООН Целей устойчивого развития ознаменовали собой изменение в обсуждении глобальных вызовов человечества. SDGs нацелены не только на продвижение комплексного подхода к экономическому, социальному и экологическому развитию, они делают акцент на модели развития, где частный и государственный сектор играют взаимодополняющую роль в поддержку инклюзивного и устойчивого развития.

Институты развития играют важную роль в поддержке усилий по внедрению SDGs в политику, программы и проекты на национальном уровне:

- Они предоставляют финансирование и помогают стимулировать дополнительные государственные и частные ресурсы.
- МБР предоставляют консультации и техническую поддержку, оказывая содействие странам и клиентам в развитии внутреннего потенциала и определении необходимых приоритетных инвестиций в соответствии с признанными международными стандартами.

Большинство институтов развития сделали политические обещания и утвердили инвестиционные цели для поддержки расширения доступа к доступным и надежным источникам «зеленой» энергетики (ЦУР 7) и осуществления Парижского соглашения в соответствии с рамочной Конвенцией ООН об изменении климата.

Французский AfD еще в 2018 году сделал заявление, что вся деятельность института полностью отвечает приоритету достижения SDGs.

Норвежский Norfund считает отсутствие доступа к надежным источникам энергии большим ограничителем для развития бизнеса в бедных странах и выделил 50% своего капитала на инвестиции в возобновляемые источники энергии. А британская CDC Group определила новый объект эффективного использования инвестиционных ресурсов и создала механизм инвестиций в проекты, нацеленные на экономический рост через сокращение чрезмерного потребления природных ресурсов, на энергоэффективность.

Многие институты развития создают стратегии и инвестируют в смягчение последствий изменения климата. Так, нидерландская FMO выделила ЦУР 13 как одну из трех ЦУР, определяющих ее стратегию и обязалась удвоить сокращение выбросов парникового газа к 2020 году. В дополнение к этому, FMO обязалась «озеленить» свой портфель, направляя 30% новых инвестиций в «зеленый» сектор инвестиций как часть инвестиционной стратегии компании.

Многосторонние банки развития уже напрямую и самым активным образом включены в реализацию Повестки 2030. Основа их инвестиций – развитие инфраструктуры и энергетики, а также проектов по предотвращению изменения климата.

Институты развития, входящие в Международный клуб финансирования развития (IDFC), согласно отчету за 2019 год вложили в «зеленую» экономику в общей сложности 134 млрд долларов США. Суммарно же с 2015 года члены IDFC инвестировали в «зеленые» проекты более 670 млрд долларов США.

Еще в 2012 году МБР одобрили пять общих принципов поддержки устойчивых операций частного сектора, которые призваны направлять их взаимодействие с частным сектором на достижение целей в области развития в соответствии с их мандатами.

Первый из этих принципов – комплиментарность (additionality), отражающий центральную роль этой концепции в операциях МБР. Другие принципы, не менее важные, включают: «скученность» (crowding in); коммерческую устойчивость (commercial sustainability); укрепление рынков (reinforcing markets); и продвижение высоких стандартов (promoting high standards).

В 2018 году 8 ведущих МФО издали MDBs Harmonized Framework for Additionality in private sector operations, где термин additionality объясняется следующим образом: поддержка МБР по отношению к частному сектору должна вносить вклад, выходящий за рамки имеющихся возможностей или отсутствующий на рынке, и не должна вытеснять частный бизнес.

Общий принцип комплиментарности часто обеспечивает, среди прочего:

- Финансирование, которое не обеспечивается рынком;
- Снижение рисков и/или распределение рисков;
- Усовершенствованный дизайн проекта;
- Лучшие результаты развития;
- Экологические, социальные и управленческие стандарты (ESG standards).

Дополняющий характер финансирования является важным аспектом определения добавленной стоимости МБР в деятельности частного сектора, и МБР всегда должны стремиться обеспечить финансовый и/или нефинансовый дополняющий характер.

МБР обладают уникальными возможностями для преодоления значительного разрыва между спросом и предложением на частные финансовые ресурсы и создания

более эффективного спроса (так называемые bankable projects) на формирующихся и развивающихся рынках. МБР прилагают значительные усилия для направления частного финансирования на необслуживаемые или недостаточно обслуживаемые рынки, помогая устранять существующие сбои в деловой и нормативной среде и активно содействуя созданию и расширению возможностей для частных финансистов.

Подчеркивается, что additionality может быть финансовой и нефинансовой. Financial Additionality включает в себя следующий функционал МБР:

- Долговое финансирование, не доступное в коммерческом секторе
- Инновационная структура финансирования и нестандартные инструменты
- Долевое финансирование, обеспечивающее должный уровень доверия
- Мобилизация ресурсов частного сектора

Существуют различные каналы, по которым МБР могут привлекать дополнительные ресурсы из частного сектора. Например, МБР могут мобилизовать дополнительное частное финансирование, поскольку их появление в той или иной стране или секторе может сигнализировать о будущих инвестиционных возможностях.

Кроме того, благодаря их долгосрочному участию МБР могут способствовать макроэкономической стабильности, росту и благоприятной для инвестиций среде – всем нужным факторам, которые могут привлечь частных кредиторов. Аналогичным образом, наличие МБР само по себе может сигнализировать частному рынку о доверии доноров к институциональному потенциалу страны и ее приверженности реформированию, повышению кредитоспособности и, следовательно, притоку частного капитала.

Частные кредиторы могут также быть готовы к совместному инвестированию в синдицированные займы с участием МБР. Эксперты утверждают, что объем синдицированного кредитования, среднее число банков-кредиторов на один кредит и средний срок погашения кредита увеличиваются в годы, следующие за наличием синдицированных кредитов с участием МБР в паре страна-сектор. При этом оценивается мультипликатор кредитования МБР, в котором на каждый доллар, который МБР инвестируют через синдицированные кредиты, они могут мобилизовать около семи долларов в синдицированном кредитовании частными банками в течение трехлетнего периода. Кроме того, улучшается доступ к кредитам, поскольку увеличивается среднее число банков-кредиторов на один кредит и средний срок погашения кредита.

Но помимо финансовых инструментов, для достижения ЦУР на первое место в работе МБР выходит именно Non-Financial Additionality.

Нефинансовая комплиментарность означает нефинансовый вклад МБР в развитие частного сектора, способствующий развитию проектов. Речь идет, например, о выработке надежных safeguards (мер защиты), наращивании потенциала клиентов, создании условий для формирования рынков.

Нефинансовая комплиментарность может быть более очевидной в случае не суверенных операций в странах или на рынках, где политические и/или коммерческие риски считаются высокими, например, в нестабильных государствах или странах с непроверенными режимами регулирования, менее развитыми рынками или практикой ESG, или в новых секторах в странах с более высоким уровнем дохода.

Нефинансовая комплиментарность включает:

1. Снижение рисков
2. Политические, секторальные, институциональные и регуляторные изменения
3. Улучшение стандартов (например, сравнение практики ESG и закупок клиента, норм и стандартов на целевом рынке с международными стандартами и требованиями MDB).
4. Знания/инновации (например, взаимно согласованное обязательство МБР и клиента улучшить глобальные или технические знания компании и/или общие улучшения в стандартах клиента: например, внедрение МСФО, улучшение стандартов бухгалтерского учета, стандартов корпоративного управления, перечня условий финансирования или ковенантов пакета финансирования МБР, который включает элементы нефинансовой дополнительнойности).

МБЭС уделяет отдельное внимание вопросу снижения рисков. Таким образом, руководствуясь принципом комплиментарности Банк выбрал для себя в качестве основного фокуса именно финансирование экспортно-импортных операций. Выступая в качестве банка-партнера и связующего звена между банками и компаниями Европы и СНГ в условиях недостаточности или отсутствия лимитов европейских банков на банки стран СНГ, МБЭС за счет сети банков-контрагентов может эффективно использовать механизмы разделения риска (risk sharing) для поддержки экспорта из Европы в страны СНГ.

Ввиду проходящей масштабной реформы своей деятельности, которая началась только полтора года назад, МБЭС еще находится в стадии активного формирования своего плана вовлечения в международные усилия институтов развития по стабилизации экономического и социально-экологического развития в соответствии с ЦУР.

Мы ожидаем и верим, что новый пятилетний стратегический цикл работы МБЭС, который начнется с 2021 года, станет инновационным прорывом в работе Банка не только с точки зрения объемов и масштабов операций, технологического развития, но и в области ответственного финансового вклада в экономики стран-членов.

Мы будем строить нашу дальнейшую работу с учетом важнейшего этапа по реализации мировым сообществом Целей устойчивого развития, который приходится на ближайшие десять лет.

Уверен, что именно совместные созидательные усилия, темп которым задан с утверждением ЦУР, поможет справиться с вызовами современного мира, любыми тенденциями по дезинтеграции и нарушению общности людей.

МБР должны играть ключевую роль в области не только экономического, но и социального и экологического здоровья человеческой цивилизации, выполняя свою миссию по многостороннему взаимодействию и развитию.